

Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей

Лактионова Е.Б.

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»), Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Пежемская Ю.С.

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»), Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

В статье представлены результаты исследования субъективной прогностической оценки уровня психологической безопасности ситуации и стратегий совладающего поведения у подростков-правонарушителей в сравнении с подростками с правомерным поведением. Психологическая безопасность ситуации рассматривается как средовой ресурс, обеспечивающий эффективность стратегий совладания у подростков в трудных ситуациях. Выборку исследования составили 100 подростков 14—15 лет. Выявлено, что самый низкий уровень психологической безопасности имеют ситуации, связанные с нарушением конфиденциальности, предательством, ссорой с друзьями и зависимостью от решения других людей. Подростки-правонарушители демонстрируют в оценках ситуации более высокий уровень психологической безопасности, чем подростки с правомерным поведением. Подростки с правомерным поведением имеют большую вариативность средств совладающего поведения, чем подростки-правонарушители. Обладая одинаковым внутренним ресурсом доверия к себе, к миру и к другим людям, подростки-правонарушители и подростки с правомерным поведением по-разному оценивают уровень безопасности ситуации и имеют различия в стратегиях совладания с трудностями.

Ключевые слова: психологическая безопасность, подросток-правонарушитель, правомерное поведение, стратегии совладания, доверие.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования А.А. Рачковскую, магистранта кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С.
Оценка психологической безопасности ситуации и
стратегии совладающего поведения у подростков-
правонарушителей
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 62—76.

Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S.
Assessment of Psychological Safety of a
Situation and Strategy for Coping Behavior
in Juvenile Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 62—76.

Для цитаты: Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С. Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 62—76. DOI:10.17759/psylaw.2021110305

Assessment of Psychological Safety of a Situation and Strategy for Coping Behavior in Juvenile Offenders

Elena B. Laktionova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Yulia S. Pezhemskaya

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

The article presents the results of the research of subjective prognostic evaluation of the level of psychological safety of a situation and the strategies of coping behavior of adolescent offenders in comparison to adolescents with lawful behavior. Psychological safety of a situation is viewed as an environment resource ensuring the effectiveness of coping strategies used by adolescents in difficult situations. The research sample was comprised of 100 adolescents aged 14-15. It has been revealed that the situations with the lowest level of psychological safety are those associated with breach of confidentiality, betrayal, quarreling with friends and dependence on decisions of others. In their assessment of situations, juvenile offenders show higher levels of psychological safety than adolescents with lawful behavior. The latter have more varied ways of coping behavior than adolescent offenders do. While possessing the same levels of confidence in themselves, the world and other people, the adolescents who commit offences and those with lawful behavior differ both in their estimations of the psychological safety levels of situations and in their strategies for coping with troubles.

Keywords: psychological safety, juvenile offender, lawful behavior, coping strategies, trust.

Acknowledgements. The authors are grateful for the assistance in data collection for the study to Rachkovskaya A.A., master student of the Chair of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia.

For citation: Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S. Assessment of Psychological Safety of a Situation and Strategy for Coping Behavior in Juvenile Offenders. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 62—76. DOI: 10.17759/psylaw.2021110305 (In Russ.).

На развитие индивидуально-психологических особенностей современного подростка влияет множество факторов: социокультурная обстановка, предметное окружение, ближайшее социальное окружение и т. д. Для благоприятного развития личности необходимо, чтобы среда, в которой подросток получает опыт взаимодействия, была психологически безопасной. Потребность в безопасности — одна из основных потребностей, без удовлетворения которой ставится под угрозу развитие самоуважения, осознание межличностных границ и реализация прав. Личные права позволяют сохранять баланс между потребностью подростка в свободе-автономии и поведением в стабильной среде с определенными правилами. Право выступает одним из средств регулирования межличностных отношений, тем самым гарантируя и защищенность как составляющий элемент психологической безопасности. Правомерное (просоциальное) поведение — это социально полезное поведение, которое отвечает интересам общества и не противоречит целям его развития [9; 10; 14; 15].

Эффективно выполнять свое социальное назначение право может при его реализации в поведении людей. В сфере правового регулирования человек согласовывает свое поведение с нормами общества. Поведение, нарушающее нормативные требования, рассматривается как противоправное (антисоциальное) или как правонарушение [3]. Анализ научной литературы показывает, что основными причинами антисоциальных проявлений чаще всего называют социальные противоречия между общественными и личными интересами.

В ситуации нарушения психологической безопасности подростка его личностные границы нарушаются, соблюдение прав не обеспечивается и запускается процесс правонарушения по отношению к самому подростку. Затем происходит интериоризация модели правонарушения как стратегии поведения, и подросток оказывается в группе риска по совершению правонарушений. Отметим, что ценность социальных норм в силу возрастных особенностей еще не является достаточно устойчивой и во многом зависит от контекста (обстоятельств) и личностных ресурсов подростка. В настоящем исследовании мы рассматривали в качестве контекста психологическую безопасность среды, а в качестве внутреннего ресурса уровень доверия подростка.

Под психологической безопасностью среды понимается значимое для подростков пространство, в котором отсутствует психологическое насилие в межличностном взаимодействии и подростки чувствуют себя защищенными [2]. В ситуации отсутствия угрозы негативного воздействия со стороны окружающих ресурс личности направлен не на самозащиту от негативного влияния, а на формирование адаптивных форм поведения, реализацию модели безопасного поведения в противовес правонарушению как стратегии опасного поведения. Жизненные обстоятельства, в которых личность перестает ощущать себя защищенной и переживает негативные эмоциональные состояния, рассматривают как ситуации нарушения психологической безопасности [18]. Ситуация субъективна, ограничена во времени, эмоционально окрашивается личностью и уровень ее безопасности динамичен.

Подростки групп социального риска, находясь в негативном социальном окружении с низким уровнем правового сознания, нередко сталкиваются с ситуациями нарушения их психологической безопасности. Как следствие, у них складываются стратегии поведения, которые зачастую квалифицируются как правонарушения. Считается, что противоправное и общественно опасное действие может квалифицироваться как правонарушение только в случае, если в нем проявились сознание и воля субъекта. Если этих компонентов нет, то нет

и правонарушения, поскольку причинно-следственная связь между деянием лица, в результате которого наступили негативные последствия, и его сознанием отсутствует [4]. Учитывая, что рефлексивные процессы подростков-правонарушителей развиты не в полной мере, говорить об осознанной мотивационно-волевой регуляции их поведения сложно.

В подростковом возрасте формируется механизм совладания, который заключается в преодолении негативных жизненных ситуаций или минимизации их отрицательного влияния. Совладающее поведение определяют как целенаправленное поведение, позволяющее справиться с трудной ситуацией способами, соответствующими личностным особенностям и реальной ситуации через осознанные стратегии действия. Копинг-поведение бывает проблемно-ориентированным (например, поиск социальной поддержки, планирование решений проблемы) и эмоционально-ориентированным (конфронтация, дистанцирование) [6; 23].

Одним из ресурсов формирования совладающего поведения является доверие. В ходе изучения феномена доверия исследователями разработана типология, включающая три типа доверия: к себе, к миру, к другим людям [13]. Отметим, что высокий уровень доверия к себе у подростка характеризуется способностью совершать самостоятельный и уверенный выбор поведения, определять приоритеты при непостоянстве условий, реалистично оценивать возможности, отстаивать собственные границы. Низкий уровень доверия к себе у подростка характеризуется обесцениванием своих достоинств и акцентированием недостатков, неуверенностью в принятии решений в неконтролируемых ситуациях. Отсутствие баланса между доверием к себе и доверием к миру негативно сказывается на жизнедеятельности подростка и приводит к дезадаптации [1]. Понятие доверия может рассматриваться как готовность подростка зависеть от другого человека и чувствовать себя в безопасности в ситуации отсутствия контроля или неопределенности [11]. Важность изучения связи между оценкой стрессовой ситуации, межличностным доверием и стратегиями совладания обсуждается, начиная с 90-х гг., однако исследования в основном проводились на взрослых [19].

Актуальность работы определяется потребностью психологической практики в эффективных методах сопровождения, способствующих формированию правомерных стратегий поведения подростков-правонарушителей. Формирование конструктивных стратегий поведения у подростков-правонарушителей — один из путей профилактики девиантного поведения и снижения уровня правонарушений в обществе [5; 17; 26].

Цель исследования — изучение стратегий поведения подростков-правонарушителей в контексте оценки психологической безопасности ситуации и уровня доверия.

Материалы и методы

Диагностический комплекс исследования включал в себя методики, направленные на: оценку психологической безопасности подростков в различных ситуациях — шкалу субъективной оценки уровня безопасности ситуации (оценочная шкала Ликерта (Likert scale)); выявление стратегий совладания подростков — методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями (НИПНИ имени Бехтерева, Л.И. Вассерман и др.) [8]; определение уровня доверия — методика оценки доверия/недоверия личности к миру, другим людям, себе (А.А. Купрейченко) [7].

В исследовании приняли участие 100 подростков 14—15 лет г. Санкт-Петербурга, 50 подростков-правонарушителей (25 девочек, 25 мальчиков), состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, и 50 подростков с правомерным поведением (25 девочек, 25 мальчиков). В качестве методов статистической обработки данных были использованы методы первичной статистики, сравнительный анализ, корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение

Таблица 1

Сравнительный анализ исследуемых показателей (n=100)

Название показателя	Группа подростков-правонарушителей (n=50)		Группа подростков правомерным поведением (n=50)		U-кр.
	Mean	σ	Mean	σ	
Оценка ситуации нарушения психологической безопасности					
Самостоятельное решение	2,70	0,97	2,10	0,84	$p \leq 0,01$
Конфликт с учителем	2,32	0,84	1,66	1,06	$p \leq 0,01$
Отказ в свидании	2,22	1,32	1,46	1,68	$p \leq 0,01$
Ссора с друзьями	1,80	1,10	0,92	0,83	$p \leq 0,01$
Общение с полицией	2,12	1,28	1,52	1,19	$p \leq 0,01$
Мысли о будущем	2,14	1,30	1,74	1,01	$p \leq 0,01$
Зависимость от решения других людей	1,80	0,83	0,92	0,83	$p \leq 0,01$
Общение с одноклассниками	1,88	1,26	2,50	0,71	
Конфликт с родителями	2,14	0,88	1,44	1,07	$p \leq 0,01$
Предложение помощи	2,02	1,24	2,36	0,75	
Раскрытие секрета	1,56	1,05	0,86	0,83	$p \leq 0,01$
Просьба о помощи	2,34	1,44	2,50	0,81	
Стратегии совладания					
Планирование решения	58,88	21,57	66,48	19,46	$p \leq 0,05$
Конфронтация	55,24	17,66	57,70	17,28	
Поиск социальной поддержки	50,24	17,49	54,92	23,33	
Принятие ответственности	58,56	28,55	72,36	18,67	$p \leq 0,05$
Самоконтроль	55,76	19,97	63,74	14,13	
Бегство/избегание	50,26	17,63	56,36	17,39	
Дистанцирование	49,50	22,73	55,94	21,05	
Положительная переоценка	52,74	21,16	47,86	15,28	

Уровень доверия					
Доверие себе	22,52	5,29	22,68	5,23	
Доверие миру	-4,90	3,20	-4,92	3,17	
Доверие другим людям	-3,74	2,98	-3,54	3,36	

Для оценки уровня психологической безопасности ситуаций подросткам были предложены двенадцать наиболее типичных ситуаций, из различных сфер их жизни: 1) принятие самостоятельного решения; 2) конфликт с учителем; 3) отказ в ответ на приглашение на свидание; 4) ссора с друзьями; 5) общение с полицией; 6) мысли о будущем; 7) зависимость от решения других людей; 8) общение с одноклассниками; 9) конфликт с родителями; 10) предложение помощи; 11) раскрытие секрета; 12) просьба о помощи. Формирование списка ситуаций производилось с опорой на методику «Психологические проблемы подростков» Л.А. Регуш [12] и результаты исследования, проведенного среди подростков-правонарушителей [11]. Респонденты оценивали уровень безопасности ситуации по шкале Ликерта: от «абсолютно безопасно» до «абсолютно небезопасно»: чем выше балл, тем безопаснее подросток ощущает себя в данной ситуации и наоборот. Статистически значимых различий в оценке психологической безопасности ситуаций между девочками и мальчиками внутри исследуемых групп обнаружено не было, поэтому данные представлены без учета признака пола.

Выявлено (табл. 1, рис. 1), что самый низкий уровень психологической безопасности для подростков имеют ситуации, связанные с раскрытием секрета (нарушением конфиденциальности, предательством и т. п.), ссорой с друзьями и с нахождением в зависимости от решения других людей. Следует отметить, что особенно тяжело такие ситуации переживают подростки с правомерным поведением. Подростки-правонарушители демонстрируют в своих оценках достоверно более высокий уровень психологической безопасности, чем подростки с правомерным поведением (Укр, $p \leq 0,01$). Это касается девяти из двенадцати предложенных ситуаций: 1) принятие самостоятельного решения; 2) конфликт с учителем; 3) отказ в свидании; 4) ссора с друзьями; 5) общение с полицией; 6) мысли о будущем; 7) зависимость от решения других людей; 8) конфликт с родителями; 9) раскрытие секрета. В ситуациях, которые потенциально дискомфортны, подростки-правонарушители демонстрируют более высокий уровень устойчивости на уровне прогностической оценки психологической безопасности ситуации, чем подростки с правомерным поведением [25]. Отметим, что внешние критерии устойчивости необходимо определять в контексте задач развития возраста, таких как школьная успешность, социальная компетентность, позитивные отношения с друзьями. Поэтому, чтобы быть устойчивым, подросток-правонарушитель должен проявлять компетентность в решении социально значимых задач, чтобы произошла положительная внутренняя корректировка его поведения [20].

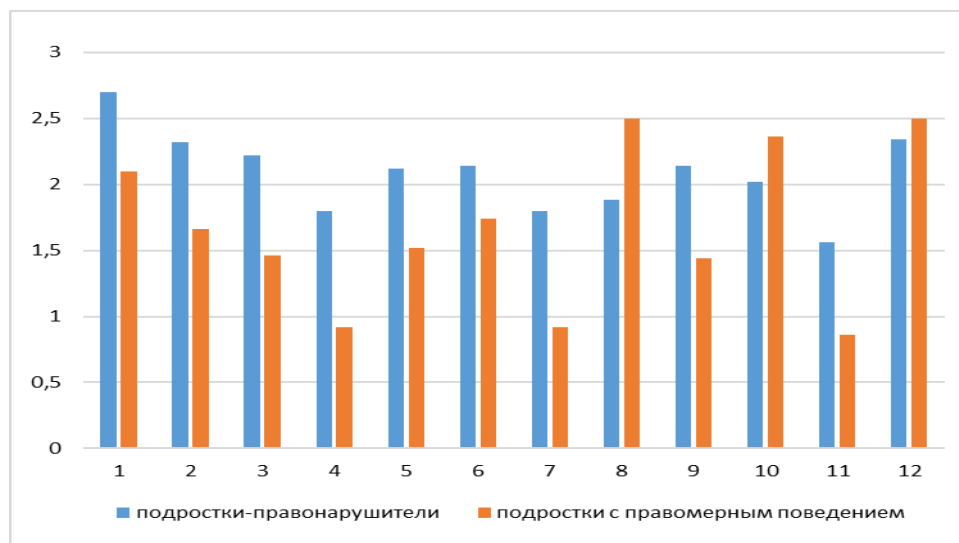

Рис 1. Различия в оценке подростками-правонарушителями и подростками с правомерным поведением уровня психологической безопасности ситуаций:

1 — принятие самостоятельного решения; 2—конфликт с учителем; 3—отказ в свидании; 4—ссора с друзьями; 5 — общение с полицией; 6 — мысли о будущем; 7 — зависимость от решения других людей; 8 — общение с одноклассниками; 9—конфликт с родителями; 10 — предложение помощи; 11 — раскрытие секрета; 12 — просьба о помощи

Изучение устойчивости признается важным для системы ювенальной юстиции в аспекте поиска способов снижения уровня правонарушений [20; 24]. Можно предположить, что механизмы психологической защиты подростков-правонарушителей снижают остроту восприятия стрессовой ситуации, а также отчуждают их от переживания ситуации, что подтверждается данными других исследователей [16].

Подростки-правонарушители чувствуют себя менее психологически безопасно, чем подростки с правомерным поведением, в таких ситуациях как: общение с одноклассниками, предложение помощи и просьба о помощи. Это свидетельствует о внутренних сложностях и противоречиях, характерных для подростков-правонарушителей.

Обзор ряда исследований [28] показывает возможности использования модели Бронфенбреннера в интерпретации социально-экологической теории устойчивости Унгара [29] с целью более глубокого понимания процессов, способствующих позитивному развитию в условиях стресса. Келли и Прански [21; 22] утверждают, что врожденное психическое здоровье/устойчивость можно активировать и поддерживать в течение всей жизни.

Стратегии совладающего поведения в условиях ситуаций нарушения психологической безопасности являются одним из проявлений резильентности — устойчивости. В ходе сравнительного анализа стратегий совладающего поведения подростков-правонарушителей и подростков с правомерным поведением было выявлено, что подростки с правомерным поведением используют больший спектр стратегий поведения, т. е. их поведение характеризуется большей вариативностью средств совладания (табл. 1, рис. 2). Значимые различия были обнаружены по шкалам «Принятие ответственности» и «Планирование решения» (Укр, $p \leq 0,05$). Таким образом, копинг-стратегии проблемно-ориентированного

типа подростки с правомерным поведением используют достоверно чаще, чем подростки-правонарушители.

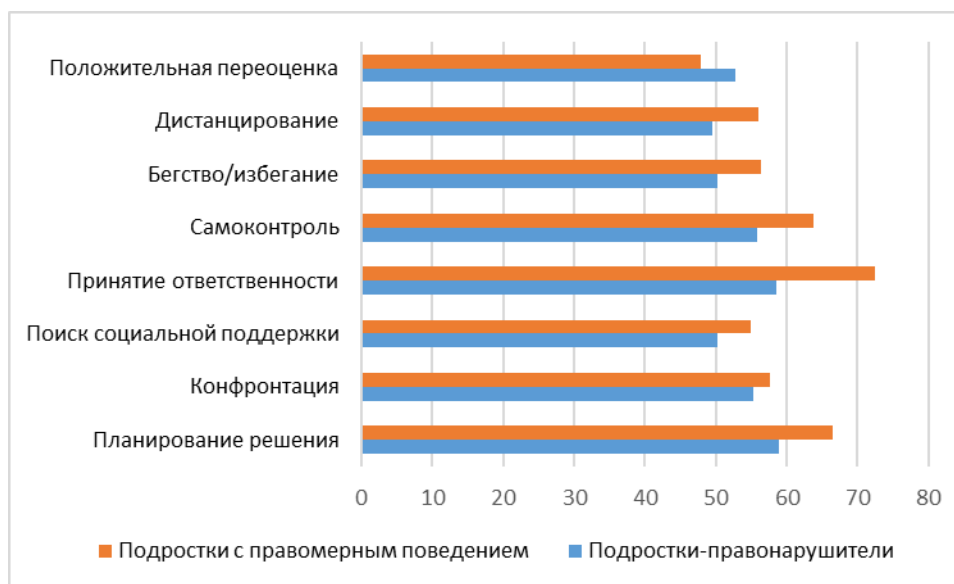

Рис 2. Различия в использовании подростками-правонарушителями и подростками с правомерным поведением различных стратегий совладающего поведения

Значимых различий в показателях уровня доверия между исследуемыми группами обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что, обладая одинаковым ресурсом доверия к себе, к миру и к другим людям, подростки-правонарушители и подростки с правомерным поведением по-разному оценивают уровень безопасности ситуации и имеют различия в используемых стратегиях совладания с трудностями.

Результаты корреляционного анализа показывают различия в структуре связей между показателями стратегий совладания, уровнем оценки безопасности ситуации и уровнем доверия подростков-правонарушителей и подростков с правомерным поведением (табл. 2, 3). В корреляционной структуре подростков-правонарушителей (табл. 2) количество связей между исследуемыми показателями в три раза больше, чем у подростков с правомерным поведением. Например, чем выше подростки-правонарушители оценивают психологическую безопасность ситуации, тем чаще используют «положительную переоценку» как основную стратегию поведения в семи типах ситуаций взаимодействия с другими людьми. С одной стороны, использование данной стратегии говорит о возможности положительного переосмысления проблемной ситуации, а с другой — существует вероятность недооценки подростком-правонарушителем перспектив реального разрешения проблемной ситуации. Показатели стратегий «самоконтроля» и «избегания» отрицательно взаимосвязаны как с уровнем безопасности некоторых ситуаций, так и с уровнем доверия подростков-правонарушителей. Таким образом, при развитии ресурса доверия и росте уровня безопасности ситуации будет снижаться частота использования избегания при решении проблем и повышаться уровень согласованного с ситуацией поведения подростков-

правонарушителей.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи показателей стратегий совладания, показателей психологической безопасности ситуации и уровня доверия в группе подростков-правонарушителей ($p \leq 0,01$)

Название шкалы	Стратегии совладания*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Самостоятельное решение				-0,30				
Конфликт с учителем			0,31					0,31
Отказ в свидании	0,42							0,61
Ссора с друзьями								0,41
Общение с полицией								0,42
Мысли о будущем	0,43							0,45
Зависимость от решения других людей	-0,38				-0,52	-0,29		
Общение с одноклассниками	0,37							
Конфликт с родителями					-0,35			
Предложение помощи				0,42				0,29
Раскрытие секрета					-0,39	-0,32		
Просьба о помощи				0,28				0,38
Доверие себе						-0,28		
Доверие миру	-0,38	-0,33		-0,51	-0,33	-0,38	-0,70	
Доверие другим людям					-0,45	-0,33	-0,42	

Примечание: перечень стратегий совладания: 1 — планирование решения; 2 — конфронтация; 3 — поиск социальной поддержки; 4 — принятие ответственности; 5 — самоконтроль; 6 — бегство/избегание; 7 — дистанцирование; 8 — положительная переоценка.

Развитие копинг-стратегий может быть использовано для коррекции поведения подростков-правонарушителей и их адаптации [27]. Поскольку стратегии конфронтации и поиска социальной поддержки используются минимально и слабо представлены в корреляционной структуре, а стратегии принятия ответственности, самоконтроля, избегания и дистанцирования имеют отрицательные связи с уровнем безопасности и доверия, то мишенью для профилактических мероприятий с подростками-правонарушителями становятся шесть из восьми стратегий поведения. Чем выше уровень доверия к миру подростков-правонарушителей, тем реже они используют стратегии совладания с трудностями, реже принимают самостоятельные решения. Доверие к миру отрицательно коррелирует с шестью из восьми стратегий совладания, в том числе со стратегией принятия ответственности, которая значимо положительно связана с уровнем безопасности ситуаций обращения за помощью. Можно предположить, что снижение уровня доверия подростков-правонарушителей обеспечивает им активное использование стратегий совладания. Результаты зарубежных исследований [14] выявили значительное количество противоречий

в прогнозировании стратегий совладания у подростков-правонарушителей: некоторые из них демонстрируют устойчивость, а другие — повышенную уязвимость к рискам. Изучение случаев, которые не подтверждают результаты прогнозирования, дает возможность лучше понять взаимосвязи между факторами риска и правонарушениями, которые можно использовать для уточнения интерпретаций моделей поведения.

Таблица 3

Значимые корреляционные связи показателей стратегий совладания, показателей психологической безопасности ситуации и уровня доверия в группе подростков с правомерным поведением ($p \leq 0,01$)

Название шкалы	Стратегии совладания			
	1	2	3	4
	Планирование решения	Конфронтация	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности
Самостоятельное решение	0,38			
Ссора с друзьями				-0,35
Общение с одноклассниками	0,33			
Предложение помощи	0,36			
Просьба о помощи		0,30		
Доверие себе	0,40			
Доверие миру	0,35			
Доверие другим людям			0,36	

Результаты корреляционного анализа показали, что структура связей референтов безопасности и доверия с референтами стратегий совладания у подростков с правомерным поведением не выражена (табл. 3), в ней представлены только четыре из восьми возможных стратегий: планирование решения, конфронтация, поиск социальной поддержки, принятие ответственности. Отметим, что эти стратегии направлены на активное решение проблемы на когнитивном, поведенческом, эмоциональном и средовом уровне, т. е. задействуют личность как целостную систему. При повышении уровня безопасности ситуаций различного типа и высоком уровне доверия подростки предпочитают использовать когнитивную стратегию планирования решения. При высоком уровне доверия другим людям повышается вероятность использования стратегии поиска социальной поддержки, а значит, ресурса социальной среды.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что подростки-правонарушители недостаточно эффективно справляется с ситуациями с низким уровнем психологической безопасности, поскольку затрудняются в оценке стрессоров.

Следовательно, помощь подросткам-правонарушителям в аспекте совладания с трудностями должна начинаться с их обучения идентификации стрессоров — небезопасных ситуаций. Следующим шагом должна стать работа с уровнем правосознания — как с осознанием границ ситуаций, вызывающих стресс, и возможностью их изменения, так и осознанием своих прав и прав других людей. На заключительном этапе целесообразно формирование навыка использования в разных ситуациях стратегий, помогающих справиться с контролируруемыми и неконтролируемыми стрессорами, (провокационное поведение других людей, обман, предательство, страх попросить, отказать, принятие решения и ответственности и т. д.).

Полученные в исследовании результаты иллюстрируют значимость дальнейшего изучения проблемы правонарушений среди подростков в контексте ресурсного подхода, позволяющего глубже понять сущность этого явления с целью разработки эффективных механизмов комплексной профилактики.

Литература

1. Астанина Н.Б. Особенности доверия другим людям у несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58305.shtml> (дата обращения: 25.01.2020).
2. Баева И.А., Васютенкова И.В., Гаязова Л.А., Ковальчук О.В., Лактионова Е.Б., Мартынова А.В., Тарасов С.В. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / Под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. СПб.: ЛОИРО, 2017. 265 с.
3. Белых Е.А. Основные подходы к понятию правонарушения // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 85—87.
4. Васильев В.В. Теоретические проблемы субъективной стороны состава правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. № 1(4). 2011. С. 28—32.
5. Змановская Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004. 288 с.
6. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3 С. 93—112.
7. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН. 2008. 571 с.
8. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов / Под ред. проф. Л.И. Вассермана, НИПНИ имени Бехтерева. СПб., 2009. 38 с.
9. Морозов А.С. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Том 1. С. 271—274.
10. Нуруллаев Р.Р. Правомерное поведение и правовая активность личности // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7(37). С. 146—147.
11. Рачковская А.А., Пежемская Ю.С. Доверие как ресурс формирования стратегий толерантного поведения у подростков правонарушителей // Актуальные вопросы психологии в исследованиях студентов и аспирантов: сб. науч. статей. М.: Свит, 2018. С. 78—85.

Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С.
Оценка психологической безопасности ситуации и
стратегии совладающего поведения у подростков-
правонарушителей
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 62—76.

Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S.
Assessment of Psychological Safety of a
Situation and Strategy for Coping Behavior
in Juvenile Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 62—76.

12. *Резуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С., Ундуск Е.Н.* Психологические проблемы: диагностика, способы разрешения, детерминанты (на примере подростков и молодежи). СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 231 с.
13. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
14. *Титова Е.В.* В поисках методологии исследования конституционного правомерного поведения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Том 19. № 4. С. 91—102. doi:10.14529/law190417
15. *Фролова В.Б.* Правовая культура — необходимое и существенное свойство членов правового общества // Вестник Московского университета МВД России. 2019. Том 1. С. 128—131. doi:10.24411/2073-0454-2019-10033
16. *Шаранов Ю.А., Гайворонская И.Б., Галкина Н.В.* Несовершеннолетний правонарушитель как субъект восстановительной юстиции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 320—337. doi:10.17759/psylaw.2019090323
17. *Щербакова А.М.* Концептуально-институциональные основы профессиональной идентификации психологов-реабилитологов (на примере разработки магистерской программы по направлению «Психологическая реабилитация в социальной сфере») [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 1—17. doi:10.17759/psylaw.2019090301
18. *Edmondson A.* Psychological safety and learning behaviour in work teams // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44. P. 350—383.
19. *Folkman S, Lazarus R., Gruen R., DeLongis A.* Appraisal, Coping, Health Status, and Psychological Symptoms // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 50(3). P. 571—579. doi:10.1037/0022-3514.50.3.571
20. *Freitas D., Coimbra S., Marturano E., Marques S., Egidio O., Fontaine A.* Resilience in the face of Peer Victimization and Discrimination: The Who, When and Why in Five Patterns of Adjustment [Электронный ресурс] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 59. P. 19—34. doi:http://dx.doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.05.009 (дата обращения: 25.01.2020).
21. *Kelley T.M., Pransky J.* Principles for Realizing Resilience: A New View of Trauma and Inner Resilience // J Trauma Stress Disor Treat. 2013. Vol. 2:1. doi:10.4172/2324-8947.1000102
22. *Kelley T., Pransky J., & Sedgeman J.* Realizing resilience in trauma exposed juvenile offenders: A promising new intervention for juvenile justice and prevention professionals // Journal of Child & Adolescent Trauma. 2014. Vol. 7. P. 143 — 151. doi:10.1007/s40653-014-0018-8
23. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984. 445 p.
24. *McGuire K.A.* Predictors of Resilient Outcomes among Juvenile Offenders. Virginia Commonwealth University [Электронный ресурс]. Thesis Master of Science, 2018. 75. p. URL: <https://scholarscompass.vcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6427&context=etd> (дата обращения: 25.01.2020).
25. *Newsome J., & Sullivan C.* Resilience and vulnerability in adolescents: Genetic influences on differential response to risk for delinquency // Journal of Youth and Adolescence; A Multidisciplinary Research Publication. 2014. Vol. 43. P. 1080—1095. doi:10.1007/s10964-014-0108-9
26. *Schubert C. A., Mulvey E.P.* Programs that promote positive development can help young offenders grow up and out of crime [Электронный ресурс]. Chicago, IL: MacArthur Foundation, 2014. URL: <https://www.pathwaysstudy.pitt.edu/> (дата обращения: 25.01.2020).

27. Shulman E., Cauffman E. Coping while Incarcerated: A Study of Male Juvenile Offenders // *J Res Adolesc.* 2011. Vol. 21(4). P. 818—826. doi:10.1111/j.1532-7795.2011.00740.x
28. Ungar M., Ghazinour M., Richter J. Annual research review: What is resilience within the social ecology of human development? // *Journal of Child Psychology and Psychiatry.* 2013. Vol. 54(4). P. 348—366. doi:10.1111/jcpp.12025
29. Ungar M., Liebenberg L., Ikeda J. Young people with complex needs: Designing coordinated interventions to promote resilience across child welfare, juvenile corrections, mental health and education services // *British Journal of Social Work.* 2014. Vol. 44. P. 675—693. doi:10.1093/bjsw/bcs147

References

1. Astanina N.B. Features of trust in other people in juvenile offenders [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013. Vol. 3, no. 1 URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58305.shtml> (Accessed: 25.01.2020). (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Baeva I.A., Vasyutenkova I.V., Gayazova L.A., Koval'chuk O.V., Laktionova E.B., Martynova A.V., Tarasov S.V. Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: modelirovanie i razvitie: ucheb. posobie [Safe Education Environment: Modeling and Development]. In I.A. Baeva, S.V. Tarasov (eds.). Saint Petersburg.: LOIRO, 2017. 265 p. (In Russ.).
3. Belyh E.A. Osnovnye podhody k ponyatiyu pravonarusheniya [The main approaches to the concept of offense]. *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya [Actual problems of law, economics and management]*, 2016, no 12, pp. 85—87.
4. Vasil'ev V.V. Teoreticheskie problemy sub'ektivnoj storony sostava pravonarusheniya [Theoretical problems of the subjective side of the offense]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Yuridicheskie nauki. [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences]*, 2011. Vol. 1(4), pp. 28—32. (In Russ.).
5. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya. Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya [Deviantology. Psychology of deviant behavior]. Moscow: Akademiya, 2004. 288 p.
6. Kryukova, T.L., Kuftyak, E.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptaciya metodiki WCQ) [Questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ technique)]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa [Journal of the Practical Psychologist]*, 2007. no. 3, pp. 93—112.
7. Kuprejchenko A.B. Psihologiya doveriya i nedoveriya [The psychology of trust and mistrust]. Moscow: Institut psihologii RAN, 2008. 571 p.
8. Metodika dlya psihologicheskoy diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami: posobie dlya vrachej i medicinskih psihologov NIPNI im. Bekhtereva. [Method for the psychological diagnosis of coping with stressful and problematic situations for a person]. L.I. Vasserman (ed.). Saint Petersburg, 2009. 38 p.
9. Morozov A.C. Pravomernoe povedenie kak osobyj vid social'nogo povedeniya cheloveka [Lawful behavior as a special type of social behavior of a person]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo State University]*, 2014, no. 4 (60), vol. 1, pp. 271—274.
10. Nurullaev R.R. Pravomernoe povedenie i pravovaya aktivnost' lichnosti [Lawful behavior and legal activity of an individual]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya [Problems of modern science and education]*, 2015. no. 7(37), pp. 146—147.

11. Rachkovskaya A.A., Pezhemskaya Yu.S. Doverie kak resurs formirovaniya strategij tolerantного povedeniya u podrostkov pravonarushitelej [Trust as a resource for the formation of strategies for tolerant behavior in adolescent offenders]. *Aktual'nye voprosy psihologii v issledovaniyah studentov i aspirantov: sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of psychology in the research of students and graduate students: a collection of scientific articles]. Moscow: Izdatel'stvo Svit. Moskva, 2018, pp. 78—85.
12. Regush L.A., Alekseeva E.V., Orlova A.V., Pezhemskaya Yu.S., Undusk E.N. Psihologicheskie problemy: diagnostika, sposoby razresheniya, determinanty (na primere podrostkov i molodyozhi) [Psychological problems: diagnosis, resolution methods, determinants (on the example of adolescents and youth)]. Saint Petersburg, 2015. 231 p.
13. Skripkina T.P. Psihologiya doveriya [Psychology of trust]. Moscow: Akademiya, 2000. 264 p.
14. Titova E.V. V poiskah metodologii issledovaniya konstitucionnogo pravomernogo povedeniya [In search of a methodology for studying constitutional lawful behavior]. *Vestnik YuUrGU: Seriya «Pravo»* [South Ural State University Bulletin. Series “Law”], 2019. Vol. 19, no. 4, pp. 91—102. doi:10.14529/law190417.
15. Frolova V.B. Pravovaya kul'tura — neobhodimoe i sushchestvennoe svojstvo chlenov pravovogo obshchestva [Legal culture is a necessary and essential property of members of a legal society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 128-131. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10033
16. Sharanov Yu.A., Gaivoronskaya I.B., Galkina N.V. Juvenile Delinquent as a Subject of Restorative Justice [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2019, vol. 9, no. 3, pp. 320—337. doi:10.17759/psylaw.2019090323. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Shcherbakova A.M. Conceptual and Institutional Framework for Professional Identification of Psychologists-Rehabilitologists (from the Example of Development of Master's Programme in “Psychological Rehabilitation In The Social Field” Course) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 1—17. doi:10.17759/psylaw.2019090301. (In Russ., abstr. in Engl.)
18. Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 1999. Vol. 44, pp. 350—383.
19. Folkman S, Lazarus R., Gruen R., DeLongis A. Appraisal, Coping, Health Status, and Psychological Symptoms. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986. Vol. 50(3), pp. 571—579. doi: 10.1037/0022-3514.50.3.571
20. Freitas D., Coimbra S., Marturano E., Marques S., Egídio O., Fontaine A. Resilience in the face of Peer Victimization and Discrimination: The Who, When and Why in Five Patterns of Adjustment [Electronic resource]. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 59, pp. 19—34. doi:http://dx.doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.05.009 (Accessed: 25.01.2020).
21. Kelley T.M., Pransky J. Principles for Realizing Resilience: A New View of Trauma and Inner Resilience. *J Trauma Stress Disor Treat*, 2013. Vol. 2(1). doi:10.4172/2324-8947.1000102
22. Kelley T., Pransky J., & Sedgeman J. Realizing resilience in trauma exposed juvenile offenders: A promising new intervention for juvenile justice and prevention professionals. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2014. Vol. 7, pp. 143 — 151. doi:10.1007/s40653-014-0018-8
23. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984. 445 p.

Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С.
Оценка психологической безопасности ситуации и
стратегии совладающего поведения у подростков-
правонарушителей
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 62—76.

Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S.
Assessment of Psychological Safety of a
Situation and Strategy for Coping Behavior
in Juvenile Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 62—76.

24. McGuire K.A. Predictors of Resilient Outcomes among Juvenile Offenders. Virginia Commonwealth University [Electronic resource]. Thesis Master of Science, 2018. 75. p. URL: <https://scholarscompass.vcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6427&context=etd> (Accessed: 25.01.2020).
25. Newsome J., & Sullivan C. Resilience and vulnerability in adolescents: Genetic influences on differential response to risk for delinquency. *Journal of Youth and Adolescence; A Multidisciplinary Research Publication*, 2014. Vol. 43, pp. 1080—1095. doi:10.1007/s10964-014-0108-9
26. Schubert C. A., Mulvey E.P. Programs that promote positive development can help young offenders grow up and out of crime [Electronic resource]. Chicago, IL: MacArthur Foundation, 2014. URL: <https://www.pathwaysstudy.pitt.edu/> (Accessed: 25.01.2020).
27. Shulman E., Cauffman E. Coping while Incarcerated: A Study of Male Juvenile Offenders. *J Res Adolesc*, 2011. Vol. 21(4), pp. 818—826. doi:10.1111/j.1532-7795.2011.00740.x
28. Ungar M., Ghazinour M., Richter J. Annual research review: What is resilience within the social ecology of human development? *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013. Vol. 54(4), pp. 348—366. doi:10.1111/jcpp.12025
29. Ungar M., Liebenberg L., & Ikeda J. Young people with complex needs: Designing coordinated interventions to promote resilience across child welfare, juvenile corrections, mental health and education services. *British Journal of Social Work*, 2014. Vol. 44, pp. 675—693. doi:10.1093/bjsw/bcs147

Информация об авторах

Лактионова Елена Борисовна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»), Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lana_laktionova@mail.ru

Пежемская Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»), Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

Information about the authors

Elena B. Laktionova, Doctor of Psychology, Head of the Department of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lana_laktionova@mail.ru

Yulia S. Pezhemskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, e-mail: pjshome@mail.ru

Получена 11.06.2020
Принята в печать 10.08.2021

Received 11.06.2020
Accepted 10.08.2021